

В конце концов, Старейшина Сун прислушался к совету Ли Ци Ё и перестал подкармливать свой Божественный котел растением огненного дракона. Вместо этого он стал платить баснословные деньги за растение ласкового речного огня.

Чего и следовало ожидать, через месяц взбудораженный Старейшина Сун вновь появился на Одинокой горе у дома Ли Ци Ё. К тому моменту он уже отбросил в сторону свое положение старейшины ордена и словно маленький и очень довольный мальчишка воскликнул:

“Получилось! Все и в самом деле получилось! Ток энергии крови восстановлен, да и целительные свойства Божественного котла стали лучше!”

Видя счастливого старейшину, Ли Ци Ё мог лишь улыбаться. Целительные свойства, Божественные котлы, Дао в алхимии... Если уж его, Ли Ци Ё, считать вторым в этих областях знаний, то тогда не понятно, кто достоин был занимать первое место!

Беззаботное выражение на лице Ли Ци Ё заставило Старейшину Суна попридержать коней. Любой другой ученик на месте Ли Ци Ё был бы чрезвычайно польщен тем, что старейшина рассыпался перед ним в похвалах. Тем не менее для Ли Ци Ё такое проявление благодарности было вполне обычным явлением.

“До того, как вступить в орден, ты уже владел Дао алхимии, так ведь?”

Старейшина Сун немного изменился в лице, но он не мог не оценить по достоинству способности Ли Ци Ё. И тут он почему-то подумал о Первом старейшине, который будучи до этого раздосадованным, внезапно зажегся целью поддержать этого мальчика. И, кажется, Ли Ци Ё оправдал возложенные на него надежды. Поначалу все они недооценивали Ли Ци Ё, решив, что он был никудышным учеником с телом смертного, колесом жизни смертного и храмом судьбы смертного!

Ли Ци Ё лишь разок ухмыльнулся и сказал:

“Я лишь случайно наткнулся на кое-какие свитки. Этого для понимания Дао явно маловато”

“Твоих-то знаний маловато???” – Старейшина Сун умолк. Ли Ци Ё, казалось, знал все о целительных свойствах. Что касается его Божественного котла, то объяснения мальчика были ни с чем несравнимыми, уникальными и исчерпывающими! Даже Старейшина Сун устыдился бы при сравнении с Ли Ци Ё!

Старейшина Сун не смог больше сдерживаться:

“Если на твоём пути совершенствования вдруг возникнут препятствия, ты всегда можешь подумать о практике Дао в алхимии. С твоими-то познаниями в целительных свойствах... эх-эх-эх, мальчик, тебя ждало бы большое будущее! Кто знает, можете тебе уготовано стать вторым богом алхимии!”

Старейшина Сун уже выстроил для Ли Ци Ё путь в светлое будущее. Может, по его мнению, мальчик и не годился в практики, зато, при желании, он смог бы стать гением в алхимии, целителем от бога!

“Богом алхимии?” – Ли Ци Ё ухмыльнулся. Еще одно знакомое имя, будоражащее

воспоминания.

Опасаясь, что Ли Ци Ё ничего не известно о боге алхимии, Старейшина Сун поспешно добавил:

“Бога алхимии можно назвать прародителем всех алхимиков. Он создал большинство процессов усовершенствования дан. Некоторые даже поговаривают, что именно он ввел в обращение название «Божественный котел». Все началось еще во времена эпохи разрушений, когда он полностью завершил создание первого процесса усовершенствования дан. Его вклад в алхимию несравним ни с чем. Думаю, не будет преувеличением сказать о том, что с древнейших времен и до нынешнего времени самые блестящие достижения в алхимии принадлежат именно ему!”

Ли Ци Ё не мог не улыбнуться тому, с каким пылом Старейшина Сун рассказывал ему о боге алхимии. Бог алхимии, да? Он был знаком с ним как никто другой. Хорошая часть воспоминаний о прошлом.

Старина и вправду был гением Дао алхимии. Не важно сколько времени минуло, даже будучи Темным вороном, Ли Ци Ё никогда не отрицал этого факта.

Улыбаясь тем воспоминаниям, которые вызвал в его памяти Старейшина Сун своими рассказами о боге алхимии, сознание Ли Ци Ё обратилось к прошлому, ко временам эпохи разрушения. То были многие годы, которые стоило помнить всегда. В то время он и старина алхимик вместе вторглись в девять миров, ураганом прошли по запретным землям и землям бессмертных. В течение всех тех долгих лет одному богу известно, сколько пилюль им пришлось проглотить ради экспериментов с их созданием. Они создавали бесчисленные методы усовершенствования дан и дали жизнь многочисленным формулам различных целебных лекарств. Они вырастили столько духовных растений, сколько остальным и не снилось ...

Многие годы, наполненные восторгом и опасностями. За все те годы, сколько было изобретений, сколько раз им грозила опасность из-за испытываемых ими пилюль и даже больше... За все те годы в теле темного ворона, сколько замыслов он строил против небес и земли, сколько раз подкарауливал могущественных великанов, и кровью омывал небеса и землю! Однако немногие воспоминания могли так же растрогать его, как воспоминания о том времени, которое он провел с алхимиком.

В те годы в нем преобладала жажда знаний; желание убивать и жажда крови отступили на второй план.

С древних веков и по сей день, будь то алхимики или практики, все полагали, что бог алхимии достиг высшей точки Дао алхимии не столько благодаря всем созданным им пилюлям и снадобьям, сколько благодаря тому, что ему удалось сотворить завершенную систему Дао алхимии. Для нее он создал бессмертное основание!

В действительности же, никто не знал, что к созданию основания Дао алхимии причастен не только бог алхимии. Не последнюю роль в этом деле сыграл и небезызвестный Темный ворон, который вывел новые растения и написал законы Дао. Фактически, Темный ворон и внес самый большой вклад в развитие Дао алхимии!

Можно даже сказать, что без Темного ворона не было бы и бога алхимии. Конечно же, никто не знал о существовании этой тайны.

Размышляя об этом у Ли Ци Ё защемило сердце. Если он о чем-то и сожалел в жизни, так о

том, что лишился воспоминаний о самом ценном в мире свитке алхимии. Стоило ему стереть эти воспоминания, и пути назад уже не было. Причина крылась в том, что он попросту больше не мог разыскать алхимических свитков, как бы он ни старался. Не было даже маленького незавершенного кусочка.

Ли Ци Ё слегка покачал головой, стараясь не привлекать внимания. Старина алхимик в то время постепенно сходил с ума! Когда он стал зваться богом алхимии, Ли Ци Ё посоветовал ему взять кого-нибудь в ученики, дабы передать все накопленные знания и свое наследие будущим поколениям. Но тот лишь окончательно потерял рассудок. Хотя он и оставил после себя бесчисленное множество весьма ценных свитков по алхимии, все же самый ценный из них и самый желанный людьми был утерян!

Ли Ци Ё знал, что безумец умышленно сделал это. В конце концов, он не желал, чтобы этот алхимический свиток достался кому-либо!

Старейшина Сун воспринял застывшее в задумчивости выражение лица Ли Ци Ё как желание стать следующим богом алхимии. Он думал, что ему удалось-таки убедить мальчика.

“Так ты согласен переключиться на изучение Дао алхимии? Если ты вправду этого захочешь, я лично обучу тебя всему, что только сам знаю. В будущем ты станешь самым сильным алхимиком нашего ордена. В дальнейшем сможешь дорасти до старейшины или даже до магистра. Не труднее, чем рукой взмахнуть!”

Старейшина Сун не мог не потираливать Ли Ци Ё, он же видел нераскрытый потенциал мальчика!

Будь на месте Ли Ци Ё любой другой ученик, то лишь услышав о том, что старейшина желает взять его в ученики, он подпрыгнул бы до небес от радости и принялся бы подобострастно заискивать перед старейшиной лишь бы официально стать его учеником. Однако Ли Ци Ё остался равнодушен к предложению. Он лишь с улыбкой произнес:

“Благодарю вас, Старейшина, за Ваше щедрое предложение, но алхимия – лишь мое хобби”

Ошарашенный старейшина умолк. На лице его проступила злость. Кто угодно бы решил, что Ли Ци Ё слишком самонадеян, но Старейшина Сун и не думал сейчас об этом. Он бесился лишь от одной мысли, что мальчик впустую тратит свои способности!

Он был в ярости и собирался уже было пойти в разнос, но ему удалось совладать с собой, и он ласково и очень по-отечески произнес:

“Мой мальчик, подумай об этом. И если когда-нибудь ты все же передумаешь, в любое время, я буду ждать тебя”

Ли Ци Ё не мог сдержать улыбки, видя доброжелательность Старейшины Суна. Но тому ничего не оставалось, как раздосадовано вздохнуть и удалиться.

На самом деле, Старейшина все еще питал надежду. Не прошло и нескольких дней, как Хранитель Мо объявился на Одинокой горе. Завидев Ли Ци Ё, он было открыл рот, собираясь что-то сказать, но лишь начал заикаться. Он хотел произнести это, но не мог, даже полдня спустя он не произнес толком ни одного слова.

“Дайте угадаю, Старейшина Сун прислал Вас убедить меня изучать Дао алхимии, так?” – улыбаясь, произнес Ли Ци Ё глядя на тщетные попытки Хранителя Мо выдать из себя слова.

Хранитель Мо был смущен. Сконфуженно улыбнувшись, он проямлил:

“Мой наставник действительно ждет от тебя ответа. Хотя, в конечном счете, решение остается за тобой. Никто не посмеет заставить тебя”

По правде, Хранитель Мо прекрасно понимал, что Ли Ци Ё был очень упертым, и однажды поставив себе цель, он будет двигаться к ней, несмотря ни на что. Мо просто не мог отказать в просьбе наставнику.

“Дао алхимии – лишь мое хобби. Но я обещаю подумать немного, как только у меня появится свободное время” – с улыбкой произнес Ли Ци Ё.

Хранитель Мо был мысленно готов к такому результату. Поэтому, опустив дальнейшие попытки убедить Ли Ци Ё, он отправился с докладом к своему наставнику.

Время летело незаметно, в мгновение ока три месяца развеялись словно дым. Ученикам нефритового пика не требовалось ежедневное внимание Ли Ци Ё. Он смог спокойно завершить уровень Юн и сейчас находился на стадии укрепления тела. Он уже готовился к прорыву на третий уровень тела Юн – уровень крещения тела!

Крещение для практиков играло важную роль. Особенно оно имело решающее значение для гениев с телом Сянтиан или Императора.

Крещение давало практикам возможность впервые сформировать свое тело! Крещение основывалось не только на совершенствовании. Для формирования тела наиболее важной была мазь тела!

Естественно, чем выше был уровень мази, тем лучше она действовала при формировании тела. Однако в процессе совершенствования могли появляться и различные ограничения.

Возьмем, к примеру, тело Сянтиан. Для первого формирования лучше всего бы подошла мазь тела сянтиан. Во-первых, тело бы лучше впитало в себя эссенцию мази, а во-вторых, наиболее подходящей для первого формирования тела считается мазь того же уровня, что и само тело.

В действительности, большинство учеников ордена очищения, достигнув этой стадии, не имели особого выбора и получали лишь ту мазь, которая была – мазь тела хоутиан.

Просто потому, что другой альтернативы не было. Орден находился в упадке, он был крайне ограничен в ресурсах. Те ученики, которым дозволялось использовать мазь тела Сянтиан, были учениками самих старейшин!

Ли Ци Ё на мгновение задумался. Близились время для использования мази, и он отправился на поиски Первого старейшины.

На самом деле он и раньше уже мог воспользоваться мазью. Но для начала он хотел уравновесить энергию крови Инь Янь в своем колесе жизни, и ему пришлось отложить вопрос использования мази.

Узнав о намерениях Ли Ци Ё, первый старейшина крайне удивился. Взглянув на мальчика, он спросил:

“Неужто ты уже достиг стадии крещения тела уровня Юн?”

Он прикинул в уме временные рамки. Ли Ци Ё вступил в орден и приступил к практике меньше года назад, а ему уже удалось достичь стадии крещения на уровне тела Юн.

С такой скоростью развития он бы считался гением в любом ордене. Но зная, что Ли Ци Ё обладает лишь телом смертного, колесом жизни смертного и храмом судьбы смертного, для него это было фактически невозможно.

Взглянув на Ли Ци Ё, Первый Старейшина спросил:

“Ты практиковал доблестный закон вращающегося солнечного серпа, не так ли?”

<http://tl.rulate.ru/book/215/6719>